

«РИМСКИЙ МИР» НОВОГО ЗАВЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЯХ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕАЛИЙ

G. T. Khukhuni, A. A. Osipova (Moscow, Russia)

Статья посвящена межъязыковой передаче содержащихся в тексте «Деяний святых апостолов» лексических единиц, отражающих военно-административные реалии римской власти на Ближнем Востоке в эпоху формирования христианства в I в. Хотя в количественном отношении их число не является значительным, исследование связанных с указанной проблемой вопросов представляет значительный интерес для переводоведения как в теоретическом, так и в практическом отношении. С одной стороны, необходимо учитывать то обстоятельство, что в написанных по-гречески книгах Нового Завета указанный лексический пласт представлен в ряде случаев наименованиями, отличающимися от латинских; с другой стороны, начало английской традиции переводов Священного Писания (как это имело место и в других странах Западной Европы) было связано с латинской Вульгатой, что, естественно, сказалось и на интересующем нас аспекте. Период Реформации ознаменовался переходом к переводу библейских книг непосредственно с оригиналов. Указанный принцип был реализован и в Библии короля Иакова, ставшей национальной версией Священного Писания. Однако в XX в. все сильнее стала проявляться тенденция к модернизации языка и стиля переводов Библии, отразившись, в частности, и на репрезентации в них римских реалий, примером чего может служить созданная в соответствии с теорией динамической эквивалентности Ю. Найды Good News Bible. Представляет интерес тот факт, что в современных русских версиях Нового Завета (включая вызвавший неоднозначную реакцию перевод В.Н. Кузнецовой, близкий по своим принципиальным установкам концепции Ю. Найды), напротив, наличествует «романизация» данной группы слов, т.е. возвращение им «римского» облика.

Ключевые слова: *перевод Библии, Новый Завет, Вульгата, древнеримские реалии*

‘ROMAN WORLD’ OF NEW TESTAMENT IN ENGLISH TRANSLATIONS: REPRESENTATION OF REALIA

G. Khukhuni, A. Osipova (Moscow, Russia)

The paper is dedicated to the rendering of the lexical units denoting the Roman military and administrative realia in the text of The Acts of the Apostles. Their number is relatively small, but the study of the questions connected with the said problem is very interesting both for the theory and practice of translation. On one hand, it is necessary to take into account that the books of New Testament were written in Greek; so, such words in many cases are represented in the forms differing from their Latin prototypes. On the other hand, the beginning of English tradition of Bible translation was connected (as it was also in other West European countries) with the Latin Vulgate. This fact naturally influenced the method of the Roman realia representation. The period of Reformation was characterized by tendency to translate Bible books from original languages, i.e. Hebrew and Greek. This principle was materialized in King James Bible, that got the name of National English Bible. In 20th century however the trend to modernize the language and style of Bible translations, including the representation of Roman realia, strengthened. The Good News Bible created on the basis of E. Nida's dynamic equivalency theory can be regarded as an example. At the same time in modern Russian versions of New Testament (among them V. Kuznetsova's translation, the principles of which are close to Nida's conception and the reaction on which was controversial enough) may be found the tendency of their 'romanization', i.e. the restitution of their 'Roman' form.

Keywords: *Bible translation, New Testament, Vulgata, Ancient Roman realities*

Позволим себе начать предлагаемую статью с известного эпизода знаменитого романа, когда к прокуратору Иудеи вводят связанного Иешуа Га-Ноцри. Вначале представитель римской власти адресуется к нему по-арамейски, затем, узнав, что обвиняемый владеет греческим языком, переходит на этот последний, и лишь впоследствии обращается к узнику со словами: «Я не спросил тебя <...> ты, может быть, знаешь и латинский язык?» [Булгаков, 1988: 292].

Хотя писатель, разумеется, не ставил перед собой целью дать анализ языковой ситуации в Палестине I в., иерархия функционировавших на ее территории идиомов представлена в ней достаточно четко. Арамейский – язык, которым пользовалось в обиходе иудейское население страны (сохраняя в культовой сфере язык Танаха – древнееврейский), греческий – к тому времени уже несколько столетий игравший в античном мире роль, для которой впоследствии стал использоваться термин *lingua franca* (имен-

но этот язык, по понятной причине, и стал исходным для новозаветных текстов, во всяком случае, на нем было положено начало христианской традиции), и, наконец, латинский, олицетворявший римскую власть, представитель которой и решает судьбу узника.

Естественно, что реалии, связанные с ней, не могли не отразиться в книгах Нового Завета, хотя количественно их число и не слишком велико, поскольку выступал Рим по отношению и к иудеям, и к «эллинам» в качестве внешней (и не слишком приятной во многих случаях) силы. Причем, попадая в грекоязычный текст, они принимали привычный для последнего вид. С другой стороны, при создании латинской версии (Вульгаты Иеронима) неизбежно должен был наблюдаться в большинстве случаев процесс «возвращения реалий», т.е. реставрации их исходного римского облика.

Ниже приводится таблица, показывающая «греко-латинское» соотношение интересующего нас лексического пласта (воспроизводится по [Greek-English Interlinear Bible] и [The Latin Vulgate] в соответствующих фрагментах «Деяний святых апостолов»). Мы сочли целесообразным обратиться именно к данной книге, поскольку в ней названные реалии встречаются чаще, нежели в других частях Нового Завета.

Greek-English Interlinear Bible. New Testament	The Latin Vulgate New Testament Bible
Ἄνθρωπος δὲ τις ἐν Καισαρείᾳ ὀνόματι Κορνήλιος, ἑκατοντάρχης ἐκ σπειρῆς τῆς καλουμένης Ἰταλικῆς, (10: 1)	vir autem quidam erat in Caesarea nomine Cornelius centurio cohortis quae dicitur Italica
ὃς ἦν σὺν τῷ ἀνθυπάτῳ Σεργίῳ Παύλῳ (13: 7)	qui erat cum proconsule Sergio Paulo
καὶ προσαγαγόντες αὐτοὺς τοῖς στρατηγοῖς (16: 20)	et offerentes eos magistratibus
ἀνέβη φάσις τῷ χιλιάρχῳ τῆς σπειρῆς (21: 31)	nuntiatum est tribuno cohortis
ἵνα ἐπιβιάσαντες τὸν Παῦλον διασώσωσι πρὸς Φήλικα τὸν ἡγεμόνα (23: 24)	ut inponentes Paulum salvum perducerent ad Felicem praesidem
Καίσαρα ἐπικέκλησαι, ἐπὶ Καίσαρα πορεύσῃ (25: 12)	Caesarem appellasti ad Caesarem ibis
τοῦ δὲ Παύλου ἐπικαλεσαμένου τηρηθῆναι αὐτὸν εἰς τὴν τοῦ Σεβαστοῦ διάγνωσιν, ἐκέλευσα τηρεῖσθαι αὐτὸν ἕως οὗ πέμψω αὐτὸν πρὸς Καίσαρα (25: 21)	Paulo autem appellante ut servaretur ad Augusti cognitionem iussi servari eum donec mittam eum ad Caesarem
ὅτε δὲ ἤλθομεν εἰς Ρώμην, ὁ ἑκατοντάρχης παρέδωκε τοὺς δεσμίους τῷ στρατοπεδάρχῃ· τῷ δὲ Παύλῳ ἐπετράπη μένειν καθ' ἑαυτὸν σὺν τῷ φυλάσσοντι αὐτὸν στρατιώτῃ (28; 16)	В доступных нам изданиях Вульгаты данный стих выглядит следующим образом: cum venissemus autem Romam permissum est Paulo manere sibimet cum custodiante se milite, т.е. без интересующего нас фрагмента

Как известно, в католической Европе фактически монопольное положение завоевал именно латинский перевод. На его основе создавалась – поскольку речь идет об английской традиции – и Библия Уиклифа, бросившая вызов запрету читать и толковать Священное Писание на родном языке. В дальнейшем (эпоха Реформации и последующие периоды) выбор исходного языка прямо отражает религиозный раскол британского общества: представители различных течений протестантизма обращаются к собственно оригиналам (еврейскому для Ветхого и греческому для Нового) – принцип, примененный и в наиболее знаменитом английском переводе Священного Писания – Библии короля Иакова; католики, вынужденные ответить на вызов времени и также заняться передачей Библии на английский язык, сохраняют верность Вульгате, противопоставляя своим религиозным и политическим противникам Реймско-Дуэйскую Библию.

Таким образом, можно говорить о наличии двух традиций английских переводов Библии – с еврейского/греческого и латинского языков (последняя сохранялась вплоть до 40-х годов XX в., примером чего может служить так называемая Библия Нокса). Нам, однако, показалось целесообразным сопоставить, в первую очередь, именно переводческие решения, примененные для передачи римских реалий создателями Библии Уиклифа [John, Wycliffe's Translation] и Библии короля Иакова (Authorized Version) [King, James Version, 1611], как олицетворяющие начало борьбы за создание национальной версии Священного Писания, с одной стороны, и ее наиболее выдающийся результат – с другой. Для сохранения исторической перспективы мы предпочли использовать электронные версии, воспроизводящие орфографию оригинальных изданий.

Представляется не лишним интереса следующее обстоятельство, правда, не имеющее прямого отношения к нашей теме. В греческом подлиннике заглавие «Деяний апостолов» представлено как Πράξεις τῶν Ἀποστόλων. В латинском языке имелось заимствование *praxis* (дело, способ, употребление [Дворецкий, 2003: 615]). В версии Иеронима использовано соответствующее латинское *actus* (*Actus Apostolorum*). Указанный вариант воспроизводится и в большинстве английских переводов, включая Библию короля Иакова (*The Acts of the Apostles*). Однако в Библии Уиклифа находим *Dedis* (новоангл. *deeds*) of *Apostlis*, т.е. предпочтение отдано в данном случае исконной, а не заимствованной лексической единице.

Вернемся, однако, непосредственно к римским реалиям. Таблица их репрезентации в двух названных версиях дает следующую картину:

John Wycliffe's Translation	1611 King James Version
A man was in Cesarie, Cornelie bi name, a <i>centurien of the cumpanye of knyytis</i> , that is seid of Italie (10:1)	There was a certaine man in Cesarea, called Cornelius, a <i>Centurion of p^e band</i> called the <i>Italian band</i> (10:1)
that was with the <i>proconsul</i> Sergius Paule (13. 7)	Which was with the <i>deputie of the countrey</i> Sergius Paulus, (13. 7)
And thei brouyten hem to the <i>magistratis</i> (16: 20)	And brought them to the <i>Magistrates</i> (16: 20)
it was teld to the <i>tribune of the cumpany of knyytis</i> (21: 31)	tidings came vnto the <i>chiefe captaine of the band</i> (21: 31)
to lede hym saaf to Felix, the <i>presydent</i> 23: 24)	bring him safe vnto <i>Felix the gouernour</i> (23: 24)
To the <i>emperoure</i> thou hast appelid, to the <i>emperoure</i> thou schalt go	Hast thou appealed vnto <i>Cesar</i> ? vnto <i>Cesar</i> shalt thou goe (25: 12)
But for Poul appelleide, that he schulde be kept to the knowing of the <i>emperoure</i> , Y comaundide him to be kept, til Y sende hym to the <i>emperoure</i> (25: 21)	But when Paul had appealed <i>to bee reserued vnto the hearing of Augustus</i> , I commanded him to be kept, till I might send him to <i>Cesar</i> (25: 21)
And whanne `we camen to Rome, it was suffrid to Poul to dwelle bi hym silf, with a knyht kepinge him (28: 16)	And when we came to Rome, the <i>Centurion</i> deliuered the prisoners to the <i>Captaine of the guard</i> : but Paul was sufferd to dwell by himselfe, with a souldier that kept him (28: 16)

Анализируя приведенный материал, можно заметить следующее. Прежде всего, в Библии Уиклифа, как и следовало ожидать, подобно Вульгате, отсутствует фрагмент из (28: 16). Отметим, что вообще указанное место носит спорный характер и некоторых версиях, включая критическое издание, подготовленное Э. Нестле и К. Аландом – так называемый «Греческий Новый Завет в редакции Нестле-Аланда» (Novum Testamentum Graece Nestle-Aland), на которое опирается большинство современных переводов, данный стих представлен следующим образом: Ὅτε δὲ εἰσήλθομεν εἰς Ῥώμην, ἐπετρέπη τῷ Παύλῳ μένειν καθ' ἑαυτὸν σὺν τῷ φυλάσσοντι αὐτὸν στρατιώτῃ [Nestle-Aland], т.е. часть текста с интересующими нас лексическими единицами в нем также отсутствует.

Переходим к другим представленным в таблице отрывкам. Опять-таки вполне ожидаемо Библия Уиклифа передает значительное число римских реалий, ориентируясь на их латинскую форму, либо фактически повторяя ее (*proconsul*, *magistratis*), либо подвергая некоторым модификациям (*centurien*, *tribune*, *presydent*). Однако более интересны, на наш взгляд, те случаи, когда перевод несколько отклоняется от своего прототипа. Здесь можно отметить следующие приемы:

- применение функционального аналога вместо собственно римского наименования (*company of knyytis* вместо *cohors*);
- замена латинского наименования, использованного в Вульгате, более распространенным в период создания рассматриваемой версии словом, также имеющим латинские корни (*emperoure* вместо *Caesar* и *Augustus*).

Обратимся теперь к Библии короля Иакова. В отличие от предшественников, творивших двумя с лишним столетиями ранее, за плечами ее создателей была уже достаточно длительная традиция передачи Священного Писания на английский, что и позволило им (возможно, не без доли подчеркнутой скромности) заметить, что их целью было не создать новый перевод или преобразовать плохой перевод в хороший, а сделать хороший перевод еще лучше или соединить несколько хороших переводов в один наилучший “Truly (good Christian Reader) we never thought from the beginning, that we should need to make a new Translation, nor yet to make of a bad one a good one <...> but to make a good one better, or out of many good ones, one principal good one” [The Translators]. Претерпел изменения и язык, на котором создавался перевод, поскольку как раз в тот временной промежуток, который отделяет две рассматриваемые Библии друг от друга, произошел переход от среднеанглийского к ранненовоанглийскому.

При этом сопоставление обеих версий показывает, что создатели Authorized Version, менее связанные латинским текстом, несколько усилили тенденцию отказа от «романизации» английского перевода. Сохранив наименования *Centurion* и *Magistratis* (последнее, впрочем, можно рассматривать как вполне освоенное заимствование, учитывая, что оно используется в английском и для обозначения собственных должностных лиц, выполняющих судебную функцию), они предпочли для римского *proconsul* описательную передачу, поясняющую занимаемый им статус (*deputie of the countrey*); *tribune* стал *командиром отряда* (*chiefe captaine of the band*, причем не лишен интереса тот факт, что когорта не представлена ни в одном из рассматриваемых переводов – вероятно, как относительно менее известная для английского читателя единица); *presydent* заменен гораздо более привычным в значении правителя области словом (тоже латинского происхождения) *gouernour*, наконец, и в отсутствующем в Библии Уиклифа отрывке

также представлен не имеющий специфически римского характера *Captaine of the guard*. Некоторым исключением выглядит на этом фоне только «реставрация» титулов *Cesar* и *Augustus*; однако они вряд ли могли вызвать затруднения при понимании. Вероятно, в какой-то степени в избранной ими в данном случае стратегии межъязыковой передачи можно видеть реализацию сформулированного переводчиками принципа: чтобы Писание, говоря присущим ему языком, «подобным языку Ханаана», было бы доступно и самому простому читателю: “But we desire that the Scripture may speak like itself, as in the language of Canaan, that it may be understood even of the very vulgar” [The Translators] (установка, противопоставлявшаяся ими «нарочитой темноте» их католических оппонентов, которые, будучи вынуждены переводить Библию, вместе с тем стараются сделать ее как можно менее доступной: “we have shunned the obscurity of the Papists <...> and that of purpose to darken the sense, that since they must needs translate the Bible, yet by the language thereof, it may be kept from being understood” [Ibid]).

Из последующих англоязычных версий Священного Писания наше внимание привлекла Good News Bible/ Good News Translation (Библия Радостной Вести), создававшаяся в 60–70-е гг. прошлого века, по следующим причинам. Во-первых, она опиралась на теорию динамической эквивалентности Ю. Найды, занявшую заметное место в истории переводческой мысли и нашедшую в этот период наиболее полное выражение в известной книге, написанной им в соавторстве Ч. Тейбером, впервые опубликованной в 1969 г. и с тех пор неоднократно переиздававшейся (см., в частности, [Nida, Taber 1982]). Во-вторых, как отмечалось в специальной литературе, «она впервые предложила развернутую, глубоко обоснованную и продуманную теорию библейского перевода, в частности, да и перевода с одного языка на другой вообще, а к тому же сопровождала эту теорию рядом ценных и понятных методических указаний» [Десницкий, 2015: 56]. Наконец, в-третьих, по образцу Good News Bible был создан ряд версий Священного Писания на различных языках, что повышает ее значимость для сопоставительного изучения.

Как отмечал автор новозаветной части упомянутого перевода (а именно она составляет материал настоящей статьи), последняя создавалась в соответствии с принципами так называемого «общего языка» (Common language), т.е. идиома, доступного, по словам Ю. Найды, для представителя любого общественного слоя – от профессоров и «светских львов» до садовников и официантов. Именно на таком языке (койне), совмещающем литературную и обиходную формы и используемом 75% носителей носителей более чем в 75% случаев, как считал создатель теории «динамической эквивалентности», написан и оригинал Нового Завета: “This is the kind of language common to both the professor and the janitor, the business executive and the gardener, the socialite and the waiter. It may be described as ‘the overlap language’ because it is that level of language which constitutes the overlapping of the literary level and the ordinary, day-to-day usage. The overlap area is itself a very important level, for it probably constitutes the form of language used by fully 75% of the people more than 75% of the time. It is essentially the same level of language in which the New Testament was first written, the so-called Koine Greek” (цит. по: [Bratcher, 1971]).

Конкретизируя приведенный постулат, автор «Евангелия по Найде» подчеркивает необходимость избегать в максимально возможной степени «технических терминов» и применять только ту часть языка, которая является общей для всех грамотных людей безотносительно к их уровню образования и национальной принадлежности: “it deliberately avoids technical terms wherever possible <...> using that part of the English language that is common to all who read and write it, irrespective of degree of formal education or of national origin” [Ibid]).

Можно ли считать лексику, относящуюся к реалиям «римского мира», «техническими терминами» в собственном смысле слова – вопрос, вероятно, несколько спорный. Однако о том, что указанный принцип в полной мере применяется и по отношению к ней, наглядно свидетельствует приводимая ниже таблица (фрагмент (28: 16) в нее не включен, поскольку интересующая нас часть в данной версии отсутствует).

There was a man in Caesarea named Cornelius, who was a <i>captain in the Roman army regiment</i> called “The Italian Regiment” (10:1)
He was a friend of the <i>governor of the island</i> , Sergius Paulus (13. 7)
They brought them before the <i>Roman officials</i> (16: 20)
report was sent up to the <i>commander of the Roman troops</i> (21: 31)
get him safely through to <i>Governor Felix</i> (23: 24)
You have appealed <i>to the Emperor</i> , so <i>to the Emperor</i> you will go (25: 12)
But Paul appealed; he asked to be kept under guard and to let <i>the Emperor</i> decide his case. So I gave orders for him to be kept under guard until I could send him <i>to the Emperor</i> (25: 21)

Таким образом, «дероманизация» соответствующей группы реалий (в определенной степени имевшая место, как мы видели, и в «классических» переводах) доведена в данной версии до логического конца – даже сохраненный и в Библии Уиклифа, и в Библии короля Иакова *centurion*, равно как и вполне привычные английскому читателю *magistrates* переданы парафразами *captain in the Roman army regiment* и

Roman officials. Т.е. в данном случае приходится говорить не столько о доместикации в собственном смысле слова, сколько о нейтрализации какого бы то ни было этнокультурного и исторического колорита.

Представляет интерес с этой точки зрения сравнение данной версии с позднейшими переводами на другие языки, принципиальным прототипом для которых она послужила. Обращаясь к немецкой Gute Nachricht Bibel, можно в целом констатировать приблизительно аналогичные решения (ein **Hauptmann der zum so genannten Italischen Regiment, Gefolge des römischen Statthalters dem Kommandanten der römischen Garnison** и т.п.). С русской же версией В.Н. Кузнецовой, вызвавшей весьма неоднозначную реакцию и также причисляемой к переводам, которые «в большей или меньшей степени следуют теории динамического эквивалента» [Десницкий, 2015: 57], дело обстоит несколько иначе, в чем можно убедиться по приводимым ниже фрагментам.

В Кесарии был человек по имени Корнелий, центурион римской когорты ; она называлась Италийской (10:1)
Он был из окружения проконсула Сергия Павла, человека большого ума (13: 7)
Приведя апостолов к преторам , они подали на них жалобу (16: 20)
трибуну когорты доложили (21: 31)
доставьте его к прокуратору Феликсу (23: 24)
Ты потребовал суда императора ? Отправишься к императору (25: 12)
Но он потребовал для себя августейшего суда, и я приказал держать его под стражей, пока не изыщу возможности отправить его к цезарю (25: 21)
В основном тексте: «Когда мы прибыли в Рим, Павлу было разрешено снять себе жилье и жить там вместе с охранявшим его воином». В примечании: «<...> в ряде рукописей: “ центурион передал заключенных префекту преторианской гвардии , а Павлу было разрешено»»

Таким образом, из всех рассмотренных текстов именно варианту В.Н. Кузнецовой присуще максимальное воссоздание «римского колорита», включая и такие лексемы, которые отсутствуют в англоязычных версиях и даже в Вульгате (**преторы, префект преторианской гвардии**). Указанный момент свидетельствует о том, что далеко не во всех переводах, ориентирующихся на «динамическую эквивалентность», понятие «общего языка» применительно к рассматриваемым лексемам трактуется одинаковым образом.

Список литературы

- [1] Булгаков М.А. Белая гвардия.; Мастер и Маргарита. Романы. – Минск: Ураджай, 1988. – 670 с.
- [2] Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 846 с.
- [3] Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. – М.: ПСТГУ, 2015. – 432 с.
- [4] Новый Завет в переводе с древнегреческого В.Н. Кузнецовой.
URL: <http://www.messia.ru/biblia/nz/kuzn/> (09.06.2017).
- [5] Bratcher R.G. The Nature and Purpose of the New Testament in Today's English Version. // The Bible Translator 22/3 (July 1971). – P. 97–107.
URL: <http://www.bible-researcher.com/bratcher1.html> (09.06.2017).
- [6] Greek-English Interlinear Bible. New Testament. URL: http://www.logosapostolic.org/bibles/interlinear_nt.htm (05.06.2017).
- [7] Gute Nachricht Bibel. Die Geschichte der Apostel (Apostelgeschichte). Die-Bibel.de. Das Bibelportal der Deutschen Bibelgesellschaft. URL: <https://www.die-bibel.de/online-bibeln/gute-nachricht-bibel/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/54/10001/19999/ch/96add48f0c3dd53708bf6c39990609b0/> (11.08.2016).
- [8] John Wycliffe's Translation. // Wesley Center Online. URL: http://wesley.nnu.edu/fileadmin/imported_site/wycliffe/ (12.08.2016).
- [9] King James Version 1611. // King James Bible online. URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org/1611-Bible/> (09.08.2016).
- [10] Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. // Deutsche Bibelgesellschaft. URL: <http://www.nestle-aland.com/en/read-na28-online/text/bibeltext/lesen/stelle/54/280001/289999/> (09.08.2016).
- [11] Nida E.A., Taber Ch.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E.J. Brill, 1982. – 288 p.
- [12] The Latin Vulgate New Testament Bible. // Vulgate.org.
URL: http://vulgate.org/nt/gospel/acts_13.htm (06.06.2017).
- [13] The Translators to the Reader. // Bible Research.
URL: <http://www.bible-researcher.com/kjvpref.html> (07.06.2017).